

Политолог Дмитрий Фурман – об уроках египетского кризиса

Опубликовано 03.02.2011 15:24

Кровавые массовые столкновения в Египте, во время которых уже есть убитые более полутора тысяч раненых – урок для тех стран, в которых сложилась схожие режимы. С массовой коррупцией, отсутствием элементарных демократических свобод. Об этом размышляет политолог Дмитрий Фурман:

– Прежде всего, что такое египетская политическая система? Это такая же политическая система, как в большинстве стран СНГ, а с небольшими вариациями – как политическая система России. Это система, в которой главенствует личная власть президента, который может править до бесконечности, с удобной для себя конституцией. Система требует определенного демократического камуфляжа. Никаких принципиальных отличий Египта от России, Египта от Казахстана, Египта от Азербайджана нет. Соответственно, все пороки подобного рода систем общие – это постепенный отрыв власти от общества, разрыв обратных связей. Она стремится к все большему контролю над обществом и не очень понимает, что в обществе происходит. Реально это стремление к максимальному контролю влечет за собой, наоборот, отсутствие какой бы то ни было связи с обществом и, в конце концов, превращается в бесконтрольность. Такая система – это, естественно, высокий уровень коррупции. При такой системе нет нормальной оппозиции, нормальных и мощных политических партий. Народное недовольство, которое прорывается неожиданно, всегда проявляется в бурной и такой вот неструктурированной революционной форме. Поэтому уроки Египта – это те же самые уроки, которые можно было извлечь из Киргизстана, из Туниса, а до этого – из массы примеров падения подобного рода режимов. Но обычно эти уроки не извлекаются.

Возможно ли повторение событий, которые происходят в Египте, и в России? Если Россия продолжит свое движение в том же направлении, в каком она развивалась при Путине – то есть к все большему и большему контролю, формальному контролю власти над обществом, который, в конце концов, превращается в утрату какой бы то ни было связи с этим обществом, то это не только возможно, но и неизбежно. Если мы сойдем с этого пути, – и какие-то легкие признаки и очень сомнительные тенденции схождения с этого пути есть, – то, может быть, мы этого избежим.